

Лэн Цинцю сказал: Я должен на тебе жениться.

Сюэ Сюэцзяо изначально ненавидела Лэн Цинцю, но теперь она стала еще более ревнивой и фыркнула.

Это действительно забавно. Брат Чэн Вэнь охотится за тобой уже три года, а ты притворялась невинной девочкой на протяжении трех лет. Ха-ха, теперь, когда Брат Чэн Вэнь стал горячим товаром, ты следуешь за ним.

Лэн Цинцю холодно посмотрел на Сюэ Сюэцзяо: Я помню, что раньше ты даже не удосуживалась сказать какое-нибудь слово Лу Чэнвэню. Что случилось в последние два дня? Ты бросила изучение фармацевтики и подумала о краже мужчины у других?

Сюэ Сюэцзяо пришла в возбуждение от услышанного.

Она подошла ближе к Лэн Цинцю и сказала: Если я захочу его ограбить, то другим остается только наблюдать.

Лэн Цинцю улыбнулся: Дай твоей груди немного отдохнуть и больше развивай свой мозг, когда у тебя есть время.

Ты тоже, ты сегодня оделась так сексуально. Не говори мне, что у тебя всегда был такой стиль. Думаешь, я не знаю, что ты задумала? Ты думаешь, что можешь привлечь Брата Чэн Вэня, просто показывая бедра?

Лицо Лэн Цинцю слегка покраснело: Мне не нужно никому объяснять, какую одежду я хочу носить и какой стиль мне нравится.

Да. Сюэ Сюэцзяо сказала: Я не хочу слушать твое объяснение. Я развиваю свой мозг и могу использовать свой мозг, чтобы узнать, что ты хочешь сделать!

Лу Чэнвэнь поспешно подошел: Хорошо, хорошо, хорошо, скажи только несколько слов. Давайте быстро уйдем, чтобы не задерживать работу наших товарищей-полицейских.

Выходим, солнце светит ярко.

У дверей припарковалась группа роскошных машин.

Подъехал Бентли, открылась дверь.

Как раз когда Лу Чэнвэнь раздумывал, Сюэ Сюэцзяо взяла Лу Чэнвэня за руку и сказала: Пойдем, брат Чэн Вэнь, сестра Мэнъюнь ждет тебя в машине.

Лицо Лэн Цинцю побледнело, и он не смог удержаться, стиснул кулаки, пока его пальцы не побелели.

Она просто смотрела на Лу Чэнвэня, надеясь, что Лу Чэнвэнь скажет, что он уйдет с ней и позволит им пойти домой самим.

Но Лу Чэнвэнь ее разочаровал.

Тогда Цинцю, пожалуйста, возвращайся медленнее. Еще раз спасибо. Сказав это, он вежливо улыбнулся ей.

Лэн Цинцю посмотрел на Лу Чэнвэня и почувствовал грусть.

Если бы это было раньше, Лу Чэнвэнь в это время отказался бы от всего мира и пошел своим путем.

Но теперь Лу Чэнвэнь уже не тот человек, что раньше.

Его состояние полностью изменилось, как будто он стал другим человеком.

Он так вежлив с самим собой.

Он больше никогда не будет приставать к себе, больше никогда не будет говорить себе сладких слов, больше никогда не будет подчиняться всем его приказам на 100%, больше никогда не будет рассматривать себя как свое солнце и больше никогда не будет вращаться вокруг него, неустанно, без жалоб...

Его глаза также стали ясными, чистыми, твердыми и спокойными в одно и то же время.

Хитрость, пошлость, вспыльчивость и ветреность прошлого исчезли.

Теперь он производит впечатление, что его мышление ясно, его работа организована, и он полностью понимает, что хочет делать.

Лэн Цинцю с грустью понял, что Лу Чэнвэнь больше не будет ему повиноваться, больше не будет встречать его каждый день, больше не будет приветствовать его утром и вечером и больше не будет посылать подарков каждый день...

Особого обращения, которое я раньше принимала как должное, и даже односторонней любви и преследования, которые я находила крайне скучными, больше не было.

Но я не знаю почему, но вдруг мне показалось, что я очень от него завишу.

В моем сердце внезапно возникла огромная пустота и печаль.

Почему?

Разве ты всегда меня не любил? Разве ты не говорил, что сделаешь для меня все что угодно?

Почему ты сегодня унижаешь меня на публике?

Что было в последние три года? Разве я стала настолько неважной в твоём сердце за одну ночь?

Лэн Цинцю упрямо и неподвижно стояла там, глядя на Лу Чэнвэня.

Лу Чэнвэнь был немного смущен ее сложным взглядом.

Почесав затылок, он выдавил улыбку:

Тогда, сначала ты, иди домой, а я посмотрю, как там Мэн Юнь. Я найду тебя позже, хорошо?

Лэн Цинцю глубоко вздохнул и слегка надул губы, чувствуя, что наконец-то вернул себе немного самоуважения.

- Не торопись возвращаться, сначала отдохни немного. Должно быть, ты плохо спал ночью. Сперва восстановись и позвони мне, когда проснёшься.

Лу Чэнвэнь был ошеломлён.

"Чёрт, за последние три года у тебя, Лэн Цинцю, не было такого отношения!"

Что произошло сегодня? Он даже беспокоится обо мне и просит меня сначала отдохнуть.

Солнце встаёт на западе. Так вот оно что?

Рот Лу Чэнвэня был полуоткрыт, он не мог ответить. Он неловко кивнул:

- О, хорошо, хорошо.

Пусть Хоу Лэн Цинцю мило улыбнулся:

- Я буду ждать твоего звонка.

Его голос перестал быть безразличным и холодным, как раньше, и в нём появились нотки нежности, мягкости, ожидания и нежелания уходить...

Сюй Сюэцзяо рядом с ней энергично закатила глаза, желая крикнуть всему миру, что ей так плохо, что она сейчас вырвет.

Лэн Цинцю закатил на неё глаза, развернулся и пошёл к своей машине.

Хань Юэ открыл дверцу автомобиля, Лэн Цинцю обернулся и улыбнулся Лу Чэнвэню, прежде чем сесть в машину.

Лу Чэнвэнь стоял и дрожал.

[Что происходит с этой женщиной? Почему она вдруг... такая страшная!]

[Ты же не влюбилась в меня, правда? Так можно?]

[Что я сделал? Как она... вдруг сменила пол?]

Сюй Сюэцзяо холодно сказала сбоку:

- Ты всё ещё хочешь быть её собакой? Разве у тебя не может быть немного гордости?

Лу Чэнвэнь поспешно ответил:

- О чём ты говоришь! Поехали, поехали.

Войдя в машину, Чэн Мэнъюнь расплакалась, увидев Лу Чэнвэня. Она бросилась в его объятия и не могла перестать плакать.

Лу Чэнвэнь сразу же широко развёл руки и поднял их над головой, показывая, что ничего не сделал. Он нахмурился и в замешательстве посмотрел на женщину.

[Всё перепуталось. Вчера я ещё ненавидел себя за то, что не умер, а сегодня я совершил такой грех!]

[Почему эта женщина всё ещё плачет? Мне... мне нужно её утешить?]

Сюй Сюэцзяо с улыбкой произнесла:

- Почему ты не утетишь меня побыстрее?

Лу Чэнвэнь похлопал её по спине:

- Ничего, всё в порядке. Всё уже позади.

Извини.

Чэнь Мэнъюнь наконец отстранилась от Лу Чэнвэня.

Лу Чэнвэнь вздохнул с облегчением. Он был единственным в мире, кто знал, что быть так близко к героине - это всё равно что жать на газ на пути к смерти.

Чэнь Мэнъюнь посмотрела на Лу Чэнвэня:

- Брат Чэн Вэнь, прости меня, вчера я была слишком взволнована.

- Нет, это я виноват, - сказал Лу Чэнвэнь. - У меня просто острый язык. Я не должен был говорить такие вещи, которые я считал забавными, чтобы ранить твоё сердце. Я буду внимательнее к своим словам и поступкам в будущем.

Чэнь Мэнъюнь залилась слезами и рассмеялась:

- Ты до сих пор это понимаешь? Какая девушка узнала, что ты сказал за её спиной, что люди не теряют самообладания? Но я слышала от Сюэцзяо, что ты почти всю ночь пытался спасти меня, и тебя арестовали полицейские и посадили в камеру. Одну ночь, мне очень стыдно.

Лу Чэнвэнь почувствовал, что направление этого разговора не в ту сторону.

Самой себе не соскучишься!

[Подожди, что я делаю? Почему я так хорошо с ними лажу?]

[Почему я сел в чужую машину?]

[Теперь, когда люди это видели, всё в порядке, можешь не волноваться.]

[Лун Аотянь, ты видел это. Я хорошо позаботился о твоей жене, и ею никто не воспользовался. Не вини меня, если в будущем что-то случится.]

Чэнь Мэнъюнь была очень озадачена.

Кто такой Лун Аотянь? Я его вообще не знаю, как я могла стать его женой?

- Брат Чэн Вэнь, на самом деле... у меня нет парня.

- А, я знаю.

- Серьёзно, у меня никогда его не было.

- Ладно, понял.

Лу Чэнвэнь сказал:

- Хорошо, ты в порядке, так что я больше не буду беспокоиться. Вы можете идти делать то, что вам нужно, я тоже еду домой.

- О, ты... уходишь сейчас?

- Пойдём, пойдём. У меня есть дела. До свидания.

Лу Чэнвэнь вышел из машины и ушёл.

Чэнь Мэнъюнь была в замешательстве. Со вчерашнего вечера и до сегодняшнего дня произошло много всего, как будто во сне.

Лу Чэнвэнь снова появился в ее жизни и сыграл главную роль, отчего ее сердце снова дрогнуло.

Сцены из ее детства снова предстали перед глазами, и невинный Лу Чэнвэнь, который водил ее ловить пескарей, копать ямы, играть в прятки и делиться закусками, воскрес в ее сердце.

Лу Чэнвэнь, что дрался с другими мальчиками из-за нее и первым делился с ней закусками. После средней школы он избегал ее, потому что был застенчив, и она в панике гналась за ним. Сейчас он вырос и стал по-настоящему достойным мужчиной.

Мы больше не дети. Мы любили и ненавидели, были счастливы и грустны...

Кружась по кругу, ты все еще здесь? Тоже неплохо.

Сюй Сюэцзяо посмотрела на Чэнь Мэнъюнь: Сестра Мэнъюнь, ты что, снова им не заинтересовалась?

А? Да нет. Чэнь Мэнъюнь быстро сказала: У меня много работы, мне нужно вернуться в компанию.

Ох. Серьезно нет?

Нет, как такое возможно?

А О, ну и хорошо.

...

Лун Аотянь почувствовал, что что-то не так.

Он присел на унитаз, его живот урчал и болел.

Со вчерашнего утра и до сегодняшнего утра я провел большую часть времени в обществе туалета.

Я ничего не ел, так почему же у меня внезапно случился секс с девушкой?

Как говорится, хорошему человеку нельзя оставаться в одиночестве.

Это правда, что он хороший человек, но это определенно больше трех раз.

Лун Аотянь думал, что его медицинский талант не имеет себе равных в мире, но у него не было ни малейшего представления и никакого решения его двадцатичетырехчасового кошмара.

Иглокалывание, горячие компрессы, эликсиры, внутренняя сила... все напрасно.

Туалет! Только туалет!

Только туалет мой друг. Только туалет будет разделять со мной горе и радость в это время и никогда не уйдет.

Лун Аотянь почти обезвожился.

О, Боже! Мне еще много чего нужно сделать и много девушек подобрать. Неужели ты позволишь такому великому герою, как я, беспримерному герою, умереть на унитазах в такой позе?

В это время снаружи от двери туалета красивая женщина-киллер опустилась на одно колено:

Молодой господин! Пора отправляться в путь.

Лун Аотянь чуть не заплакал, но сказал: Да, я почти готов.

Могу ли я спросить, молодой господин, все ли у вас еще в планах?

Голова Лун Аотяня покрылась потом: Не говори о таких вещах в это время.

Повелитель послал молодому господину приказ объединить четыре великих семьи Снежного Города как можно скорее.

Неважно! Все под моим контролем! Лун Аотянь с трудом произнес: Хотя Лэн Цинцю столкнулась с небольшой неудачей, у Сюй Сюэцзяо тоже возникли некоторые трудности. Но сегодня я все изменю и помогу мне устроить путешествие.

Да.

Сначала я помогу маме Цзян Шиханя вылечить ее болезнь. Болезнь ее матери больше нельзя откладывать. Если так будет продолжаться, в любой момент могут возникнуть проблемы.

Да.

Тогда сегодня должен быть день, когда Лэн Цинцю и Цзяо Шихэн подпишут контракт. Я должен раскрыть его прикрытие и спасти компанию Лэн Цинцю!

Понятно!

Ночью я должен остановить заговор Ху Шухуэй и спасти Чэнь Мэньюнь.

Хорошо.

Как только эти три вещи будут сделаны, все вернется на круги своя.

Молодой Господин могуч! Хотите, принесу вам переносной туалет? Или подгузник?

Лун Аотянь поднял голову и посмотрел на дверь туалета: Ты думаешь, что ты очень

остроумный, не так ли?

Молодой господин, пожалуйста, успокойтесь. Я не понимаю юмора и действую только логично. Вы меня знаете.

Лун Аотянь закатил глаза: Так или иначе, сотрудничайте тайно. Сегодня мой день...

Молодой Господин? Сегодня какой день? Я не слышал.

Подождите, подождите, подождите...

Сегодня твой день бегства?

Отвали.

<http://tl.rulate.ru/book/106274/3785638>